

Рассказываем о лауреатах премии Ленинского
комсомола Азербайджана

ХУДОЖНИК И ЕГО БОЛЬ

XII-МОСКВА-1985

Скорбное выражение лица сидевших напротив Намика смуглых парней, было очень неожиданным здесь — в мирном, по-московски уютном кафе. Один из них быстро говорил, то и дело, смахивая со щеки непрошеные слезинки, другой молчал. Намик подсел к ним, решив, что нужна помощь, но выяснилось, помочь он не в силах, да и вряд ли это кому-нибудь удалось бы. Его собеседники оказались палестинцами, получившими письмо из Бейрута, в котором сообщалось о гибели родных.

Какие слова утешения мог сказать им бакинский художник, приехавший на несколько дней в Москву из дома творчества «Сенеж», где проходила подготовка советских художников совместно с коллегами из ГДР к конкурсу «Мир и социализм»? Намик понимал бесполезность слов. На память же пришла еще одна недавняя встреча с Палестиной, представшей перед ним в одной из московских больниц в образе шестилетней большеглазой девочки. На обычный вопрос, который задают взрослые детям в ее возрасте, она ответила: «Я пойду учиться в школу, когда моя родина станет свободной».

Сколько еще боли может выдержать многострадальная земля, получившая сегодня название «огненной»? Сколько еще мучений предстоит ее мужественному народу, отстаивающему свободу? С этой минуты Намик знал: он должен сказать свое слово в защиту палестинской земли. Палестина стала для него реальным символом борьбы за независимость, символом мужества и стойкости.

Так родился замысел цикла картин, названного «Боль Палестины». Первой была «Палестинская мать». Чувство сопричастности художника к страданиям изображенной женщины, не покидает человека, увидевшего картину. Именно это и отмечалось на всесоюзной выставке «Молодость страны», где она впервые экспонировалась и завоевала признание зрителей.

В таком же лаконичном, немногословном, эмоционально насыщенном колорите написан весь цикл. «Бегство с оккупированной земли», «Сайда», «Проклятие» воплощают трагедию и страдания народа, его дух и стремление к свободе...

Традиционная всесоюзная выставка «Молодость страны», надо отметить, не раз становилась для Намика Зейналова этапным событием на творческом пути. Она была и его первой выставкой в жизни, когда среди картин уже известных мастеров живописи на суд зрителей Намик представил свои пейзажи из серии «Старый Баку».

Если попытаться найти истоки сегодняшнего творчества Намика Зейналова, придется вспомнить его первое знакомство с искусством. Началось оно с мечты стать скульптором, которая приве-

ла его в художественную студию Бакинского Дворца пионеров и школьников имени Ю. Гагарина. Занятия вела тонко чувствующий, понимающий детей педагог Анна Ивановна Казарцева.

— У Анны Ивановны я научился видеть многоцветную красоту окружающего мира, — рассказывает Намик. — Уже будучи студентом Азербайджанского художественного училища, я приходил в студию, продолжая заниматься лепкой. Это помогало сохранять ощущение объемности предметов, передавать эту объемность в рисунке.

В то время Намик, как и все начинающие художники, увлекался пейзажной живописью, изучал историю искусств, восхищаясь Ван Гогом, Эль Греко, Сезанном, Ренуаром.

В 1975 году он поступил в Азербайджанский институт искусств имени М. А. Алиева. Быстро пролетели годы учебы. Дипломная работа показала разноплановость творческих интересов и возможностей молодого художника. И сейчас Намик вспоминает о работе над циклом «Цирк», написанном в стиле плакатной живописи. «Цирк» был написан для детей и был своеобразным прощанием Намика с детством, точнее со студией Дворца пионеров, в которую он все еще приходил, правда, уже в качестве педагога, учившего ребят резбе по кости. Этим редким видом народно-прикладного искусства своих учеников увлекла А. И. Казарцева.

Прошли студенческие годы, завершившиеся ярким многоцветьем веселого «Цирка». В 1978 году он — член Союза художников СССР, получил мастерскую в Доме художников, построенном в одном из бакинских микрорайонов. Этот год связан в его жизни и с началом серьезного творческого поиска тем.

— Как я работаю? Думаю, что у художника, как и вообще у человека любой творческой профессии, не бывает свободных минут, — рассказывает молодой художник. —

Все, что я вижу вокруг, волнует меня, и обо всем мне хочется рассказать, причем так, как я один это понимаю и могу выразить на своем холсте. С первых шагов в живописи у меня выработалось правило — писать на актуальные темы. Вот почему темы моих работ касаются прежде всего моей республики, родного Баку. С большим интересом пишу картины из окружающей жизни, потому что художник должен рассказывать о своих современниках, о проблемах мира, в котором живет.

В последнее время Намику Зейналову приходится часто отвечать на вопросы: «Почему он обратился к Палестине? Как ему удалось без личного участия в событиях, которым посвящен цикл «Боль Палестины», создать столь правдивые, высокоэмоциональные произведения?».

— Несправедливость не может не волновать, а художник не может умолчать о том, что волнует его душу и сердце, — размышляет Н. Зейналов. — Холст, краски и мольберт даны мне прежде всего для того, чтобы я помогал утвердить на земле мир. «Боль Палестины» — мой вклад в дело борьбы за мир.

...Наша встреча с художником состоялась после его приезда из Москвы, куда он ездил по приглашению на прием, посвященный 20-й годовщине революции в Палестине. В Доме дружбы были открыта выставка Н. Зейналова. Несколько картин, представленных на московской выставке, переданы в дар палестинскому народу. В Москве же он встретил и радостное известие — за цикл картин «Боль Палестины» он удостоен премии Ленинского комсомола Азербайджана.

— Намик, поделитесь, пожалуйста, вашими планами на ближайшее будущее.

— Работаю над продолжением палестинской темы. Это будет триптих «Бейрут, 1982 год, 17 сентября». Борьба за мир продолжается...

Л. ДЖЕВАНШИР.